

Справка по практике о необходимости уведомления при засчитывании обеспечительного платежа

Екатерина Дмитриевна Автонова, студентка 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Введение

Конструкция обеспечительного платежа не нова для российского правопорядка, несмотря на то, что специальные положения статей 381.1, 381.2 ГК РФ появились только в 2015 году. Тем не менее, данные нормы не урегулировали вопрос, связанный с механизмом действия данного обеспечения и необходимостью уведомления контрагента о засчитывании обеспечительного платежа в счёт исполнения обязательства.

Абзац второй пункта 1 статьи 381.1 ГК РФ гласит: «При наступлении обстоятельств, предусмотренных договором, сумма обеспечительного платежа засчитывается в счёт исполнения соответствующего обязательства». Иначе говоря, возникший в период действия обеспечительного обязательства долг (например, по возмещению убытков или уплате неустойки) погашается за счёт заранее внесённого обеспечительного платежа.

Одно из возможных объяснений этой конструкции состоит в том, что засчитывание представляет собой зачёт обеспеченного права требования кредитора и права требования должника по возврату обеспечительного платежа. При таком подходе к засчитыванию применяются общие нормы о зачёте (ст. 410-412 ГК РФ), в частности правило, в силу которого встречные требования погашаются в результате доставки заявления о зачёте контрагенту¹. Право не плодит сущности без необходимости и механизм обеспечительного платежа подчиняется разработанным правилам о зачёте.

Альтернативный вариант понимания конструкции – ст. 381.1 ГК РФ предусматривает автоматический зачёт двух встречных требований в момент появления права требования получателя обеспечительного платежа. В таком случае засчитывание видится как особый способ прекращения обязательств, для которого не требуется уведомление.

Формулировка правила ст. 381.1 ГК РФ, действительно, может навести на мысль о том, что засчитывание происходит автоматически без выражения воли стороны и без уведомления. Однако такое понимание порождает ряд проблем, связанных с индивидуализацией засчитываемого требования, моментом прекращения обязательства, последствиями оспаривания оснований возникновения или размера прекратившегося требования.

Анализ судебной практики показывает, что большинство судов склоняются к тому, что засчитывание обеспечительного платежа не может быть автоматическим, для использования обеспечения необходима воля кредитора. В большинстве судебных решений указано, что засчитывание обеспечительного платежа остаётся на усмотрение

¹ П. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачётом встречных однородных требований».

кредитора, является его *правом*². Встречаются единичные акты, в которых суды высказывают суждения о том, что кредитор *обязан* засчитать обеспечительный платёж, исходя из толкования текста пункта 1 ст. 381.1 ГК РФ³ или принципа добросовестности⁴. Однако такая несколько сомнительная позиция не влияет на вывод о неприменимости автоматической модели засчитывания.

В то же время можно обнаружить и некоторые судебные акты, исходящие из автоматической модели засчитывания.

Третья группа судебных решений представляет собой симбиоз двух подходов: суды не отрицают необходимость волеизъявления кредитора на засчитывание обеспечительного платежа, но вместе с тем не признают, что подобная конструкция является зачётом, урегулированным статьями 410-412 ГК РФ.

В отсутствие чётких указаний закона и разъяснений высших судебных инстанций пока не сложился абсолютно единообразный подход к регулированию вопроса о механизме засчитывания обеспечительного платежа и необходимости уведомления.

За обязательность уведомления

Некоторые суды напрямую применяют нормы о зачёте и соответствующие разъяснения высших судебных инстанций к засчитыванию обеспечительного платежа⁵. При таком подходе необходимость направления уведомления о зачёте для срабатывания механизма засчитывания не вызывает сомнений.

В числе таких актов — постановление Второго арбитражного апелляционного суда⁶, содержащее ссылки не только на положения о зачёте, но и на разъяснения пункта 4 информационного письма Президиума ВАС РФ № 65⁷, в которых подчёркнуто, что для прекращения обязательства зачётом соответствующее заявление должно быть получено контрагентом заявителя. Несоблюдение условий зачёта и отсутствие заявления о нём привело апелляционный суд к выводу о том, что обязательства не прекратились.

Для анализа механизма засчитывания обеспечительного платежа примечательно одно из дел Третьего арбитражного апелляционного суда. Аргументация суда строилась на том, что ни в договоре, ни в законе не предусмотрена «возможность обращения взыскания на денежные средства, перечисленные в качестве обеспечения», поэтому вопрос о судьбе обеспечительного платежа «не подлежит разрешению в судебном порядке, может быть решён на основании волеизъявления стороны при условии наличия оснований для зачёта». Исходя из таких рассуждений, суд отказал во взыскании

² См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.12.2017 по делу № А03-11190/2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 по делу № А06-6028/2017.

³ См. постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2017 по делу № А82-5564/2017.

⁴ См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2017 по делу № А40-137837/15.

⁵ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 по делу № А56-9797/2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2018 по делу № А81-9529/2017.

⁶ См. постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20.10.2016 по делу № А17-993/2016.

⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачётом встречных однородных требований».

неустойки с должника⁸. Неясно, какие инструменты обращения взыскания суд искал и не обнаружил в законе и договоре и почему не разрешил вопрос в судебном порядке. Подобная логика представляется неверной, поскольку блокирование взыскания неустойки в судебном порядке при наличии обеспечения может привести к выводу об обязанности, а не о праве использования обеспечительных сумм. Но для целей данного анализа стоит подчеркнуть другое: суд подвёл засчитывание обеспечительного платежа под правила о зачёте и посчитал необходимым наличие волеизъявления кредитора.

Арбитражный суд Поволжского округа, комментируя положения ст. 381.1 ГК РФ, указал, что ими предусмотрено «право получателя обеспечительного платежа на его удержание (зачёт)». Приравнение категорий «засчитывание», «зачёт» и «удержание» фактически свело к нулю разницу между правовыми конструкциями. Суд заключил, что кредитору достаточно было заявить во внесудебном порядке об «удержании (зачёте)» обеспечительного платежа, и пришёл к выводу о необходимости уведомления⁹.

Весьма часто, взыскивая суммы обеспечительного платежа в пользу должника, суды ссылаются на отсутствие доказательств обращения к истцу с заявлением о зачёте требований или непредъявление в рамках дела встречного иска по засчитанным требованиям¹⁰. Суды распространяют общий порядок зачёта встречных требований на засчитывание в порядке ст. 381.1 ГК РФ. Подобный подход позволяет сделать вывод о том, что суды считают уведомление обязательным для срабатывания конструкции обеспечительного платежа.

Пятый арбитражный апелляционный суд в одном из своих дел отклонил возражения о засчитывании обеспечительного платежа, аргументировав тем, что ответчик не довёл до сведения контрагента соответствующее волеизъявление¹¹. Подобным образом Восьмой арбитражный апелляционный суд не нашёл оснований принять во внимание засчитывание обеспечительного платежа, установив, что кредитор не направлял заявление¹².

Практически во всех спорах, связанных с обеспечительным платежом, судам приходится иметь дело с полноценным договорным регулированием обеспечительных отношений. В этой связи однозначные формулировки, которые предусматривают засчитывание обеспечительных сумм *путём* уведомления, легко позволяют разрешить судам споры о наличии долга. Сложности иногда возникают с иными условиями. Например, в одном из дел был рассмотрен договор, обязывавший арендодателя *после* засчитывания обеспечительного платежа направить письменное уведомление и расчёт засчитанных сумм. Из буквального толкования договора следует, что засчитывание не

⁸ См. постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.12.2016 по делу № А33-9020/2016.

⁹ См. постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2017 по делу № А12-16619/2016.

¹⁰ См., напр.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2017 по делу № А45-1548/2017, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2018 по делу № А45-12939/2017, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2016 по делу № А14-17501/2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 по делу № А02-437/2017, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 по делу № А67-3602/2017, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2018 по делу № А45-12936/2017, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.04.2016 по делу № А57-14834/2014.

¹¹ См. постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 по делу № А51-27586/2015.

¹² См. постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2018 по делу № А81-3670/2017.

ставится в зависимость от получения арендатором уведомления, и последнее выполняет лишь *информационную* функцию. Однако суд посчитал, что поскольку арендодатель не представил доказательства направления письменного уведомления о засчитывании, обеспечительный платёж подлежал возврату, то есть требование кредитора не прекратилось¹³.

Против обязательности уведомления

Немногочисленна противоположная практика, прямо разграничивающая институты зачёта и засчитывания обеспечительного платежа и не предъявляющая требований об уведомлении.

Первый арбитражный апелляционный суд удовлетворил иск о взыскании обеспечительного платежа, не приняв доводы ответчика о засчитывании в счёт штрафа по договору, поскольку не были соблюдены условия ст. 410 ГК РФ¹⁴, однако кассационная инстанция исправила решение, указав, что положения о зачёте неприменимы к рассматриваемым правоотношениям и уведомление не требуется¹⁵.

Второй арбитражный апелляционный суд в одном из своих постановлений прямо указал, что ни Гражданским кодексом РФ, ни условиями договора не предусмотрено необходимости направлять уведомление или встречный иск для засчитывания обеспечительного платежа¹⁶.

Природу анализируемого обеспечения пояснил Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Он указал, что обеспечительный платёж является зарезервированной суммой, с помощью которой у кредитора есть возможность удовлетворить будущие требования по упрощённой процедуре. Ему достаточно «в бесспорном порядке (без судебного решения) самостоятельно удержать из суммы обеспечения сумму неустойки»¹⁷. Текст судебного решения не даёт возможности выявить механизм засчитывания, однако указаний на необходимость уведомления не содержит.

Отсутствие необходимости уведомлять должника о засчитывании обеспечительного платежа также следует из текста одного из решений Восьмого арбитражного апелляционного суда. Для прекращения требования с помощью обеспечения, по мнению суда, кредитору достаточно совершить «действия по учёту обеспечительного платежа в счёт задолженности общества»¹⁸.

¹³ См. решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.11.2016 по делу № А40-179984/16-54-1305, подтверждённое постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2016.

¹⁴ См. постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2018 по делу № А38-9663/2017.

¹⁵ См. постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.07.2018 по делу № А38-9663/2017. Вместе с тем при верном выводе аргументация суда кассационной инстанции оставляет желать лучшего. Неприменимость норм о зачёте суд выводит не из природы института обеспечительного платежа, а из характера правоотношений по поставке в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

¹⁶ См. постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.11.2016 по делу № А29-3891/2016.

¹⁷ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 по делу № А56-66365/2016.

¹⁸ См. постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А81-3671/2017.

В банкротных делах вопрос о квалификации засчитывания обеспечительного платежа может стоять довольно остро в связи с запретом на зачёт¹⁹, целесообразность которого оспаривается в доктрине²⁰. Возможно предположить, что именно в связи с этой проблемой суды, пытаясь сохранить обеспечение для кредитора, обнаруживают особую природу обеспечительного платежа и указывают на отсутствие в законодательстве требования об уведомлении при засчитывании обеспечительных сумм.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в одном из таких дел прямо указал, что ст. 381.1 ГК РФ «не содержит условия о том, что удержание обеспечительного платежа должно происходить с каким-либо уведомлением». Дополнительно суд высказался об особой природе подобного обеспечения, которая не позволила применить положения о зачёте²¹. Кассационная инстанция, соглашаясь с приведённой логикой, добавила, что условие об обеспечительном платеже относится к порядку расчётов и не может быть квалифицировано как зачёт требований в рамках одного контракта в том смысле, который придаётся данному понятию ст. 410 ГК РФ²².

Прямое указание на неприменимость норм о зачёте к отношениям с обеспечительным платежом содержится и в другом банкротном деле Тринадцатого арбитражного апелляционного суда. Суд констатировал, что направление заявления об удержании сумм из обеспечения не требовалось, так как нет оснований применять ст. 410 ГК РФ к обеспечительному платежу, имеющему иную природу²³.

В другом судебном акте Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, связанном с банкротством, разница между конструкциями аргументируется следующим образом:

— положения ст. 381.1 и ст. 410 ГК РФ закрепляют различные механизмы: при зачёте производится погашение двух требований – основного и встречного, а при засчитывании обеспечительного платежа прекращается одно обязательство;

— правовая природа обеспечительного платежа возвратная, однако такой возврат не безусловен, а зависит от того, исполнено ли надлежащим образом основное обязательство;

— оспариваемая сделка не является зачётом, а у кредитора не возникла обязанность по возврату обеспечительного платежа²⁴.

Такое толкование предполагает, что право требования на возврат обеспечительного платежа возникает лишь при том условии, что обеспечение не было засчитано кредитором. Следовательно, до момента наступления этого условия нет встречности требований, поскольку право требования должника ещё не возникло. По-видимому, исходя из такой логики, суд сделал вывод о неприменимости правил о зачёте и

¹⁹ См. п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 81, п. 8 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

²⁰ *Егоров А. В.* Зачёт при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. 2011. №8. С. 1-20.

²¹ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 по делу № А56-29465/2015.

²² См. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2018 по делу № А56-29465/2015.

²³ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2018 по делу № А56-50170/2017.

²⁴ См. постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 по делу № А56-19194/2016, поддержанное постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2018.

необязательности уведомления. Подобный подход спасает обеспечение от включения в конкурсную массу должника-банкрота. Однако такой позиции можно возразить тем, что право требования должника на возврат обеспечительного платежа существует изначально, но в незрелом виде²⁵, поэтому ничто не препятствует зачёту в общем порядке, если принять точку зрения о том, что для осуществления зачёта требуется осуществимость лишь права требования его заявителя, а право требования адресата зачёта может быть и незрелым²⁶.

В одном из банкротных дел Шестого арбитражного апелляционного суда приводится похожая аргументация. Суд признал, что вследствие нарушения договора нет оснований удовлетворять требования должника о возврате обеспечительного платежа. Суд не провёл ясного разграничения между зачётом и засчитыванием обеспечительного платежа, но при этом не выдвинул требований об уведомлении, по-видимому, не считая его обязательным²⁷.

Выводы

Большинство судов уверенно заявляют о необходимости волеизъявления кредитора для засчитывания обеспечительного платежа, отвергая возможную модель автоматического засчитывания, однако в судебных актах нечасто развёрнуто аргументируются выводы по проблеме уведомления. В большинстве случаев суды либо прямо обращаются к нормам о зачёте, либо используют формулировки, которые по своей сути распространяют правила ст. 410 ГК РФ на засчитывание обеспечительного платежа. В связи с этим суды признают необходимым уведомлять контрагента о засчитывании.

Сравнительно небольшое число судебных актов содержат указание на особую природу обеспечительного платежа и невозможность применения к его засчитыванию норм о зачёте, а значит и обязанности уведомления, если иное не установлено соглашением сторон. При этом половина из этих судебных решений связаны с банкротством должника, ранее внесшего обеспечительный платёж, что в очередной раз поднимает проблему запрета на зачёт в банкротстве.

В сложившихся условиях участникам оборота рекомендуется прояснить механизм засчитывания обеспечительного платежа в договоре.

²⁵ *Карапетов А. Г.* Обеспечительный платёж: некоторых практических вопросов // Об обеспечении обязательств: сборник статей к 50-летию С. В. Сарбаша. М., 2017. С. 213-229.

²⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. С. 774-775 (автор комментария — А. А. Павлов).

²⁷ См. постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2018 по делу № А37-434/2018.